

Миронов Евгений

03.02
1 Март

● ПРЕМЬЕРНЫЙ ПОКАЗ

Таракан от Евгения Миронова

УДАЧНЫЕ экранизации или инсценировки Кафки у нас припомнить сложно, разве что фильм "Замок" Алексея Балабанова. Тем любопытнее очередной опыт. Поэтому на премьере новой экранизации "Превращения" режиссера Валерия Фокина с **Евгением Мироновым** в роли Грегора Замзы в Центре им. Вс. Мейерхольда и в Доме кино залы были полны.

Картина Фокина и прекрасного оператора Игоря Клебанова получилась, несмотря на жутковатый сюжет, поразительно красивой: Прага, мощные улочки, старинные дома, непрекращающийся ливень - смотришь, как сквозь омываемое водой стекло. Вполне приличный юноша, педантичный чиновник, приезжает домой, в семью, радушно принят и любовно уложен спать, а наутро он просыпается... насекомым. Семья в брезгливом ужасе. В финале она же "тараканище" уничтожает (в отличие от оригинала - в одночасье), забивая яблоками.

Евгений Миронов два месяца специально занимался, чтобы обучиться насекомым "манерам". Зрелище не для слабонервных и уж никак не для желающих поразвлечься: экран в отличие от театра, сколь живого, столь же и условного искусства, обладает опасной способностью абсолютной имитации, обнажая все на грани натурализма. Более часа Миронов ползает, отставив локти,

цокает, трещит, сучит лапами (ногами) и пристукивает пальцами рук, становясь от кадра к кадру к тому же еще и все грязнее, и даже забирается на потолок, зависая там на двух конечностях. Сначала планировалось изображать все эти превращения с помощью компьютерной графики, но все же доверили сыграть немислимое артисту. В результате же как раз превосходного артиста Миронова в картине стало не хватать. Видишь физиологические упражнения, трюки, но недостает, быть может, крупных планов, глаз актера, играющего ведь, в конце концов, просто человека, обыкновенного и совсем еще молодого, который всего-навсего стал другим. Без вины виноватым, жалким, уродливым чудовищем.

Но вопросы здесь не к режиссеру и не к актеру. Возможно ли в принципе перенести в экранное пространство этот сжатый, жесткий, душный, абсурдный мир кафкианской повести? В данном случае оказалось действительно крайне сложно. Но, как говорится, за талантливую попытку - спасибо.

Марина АНТОНОВА

Аргументы и факты. - 2002. - март (N 13) - с. 23